

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 3 / 2026, Vol. 14, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN326.pdf>

DOI: 10.15862/35PDMN326 (<https://doi.org/10.15862/35PDMN326>)

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Амирлан, Е. С. Педагогические возможности использования народной педагогики каракалпаков в современной системе образования / Е. С. Амирлан // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN326.pdf>. DOI: 10.15862/35PDMN326.

For citation:

Amirlan E.S. Pedagogical possibilities of using Karakalpak folk pedagogy in the modern education system. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(3): 35PDMN326. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN326.pdf>. DOI: 10.15862/35PDMN326. (In Russ., abstract in Eng.).

Автор выражает благодарность научному руководителю — Березиной Тамаре Ивановне, доктору педагогических наук, профессору кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Сластенина МПГУ — за методологическую поддержку и ценные рекомендации в процессе подготовки статьи

УДК 37.017.4:39(575.13)

Амирлан Ердинал Сейдин улы

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия

Институт педагогики и психологии

Аспирант кафедры «Профессионального образования»

E-mail: amirlanerdinal@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3332-9571>

Педагогические возможности использования народной педагогики каракалпаков в современной системе образования

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические возможности народной педагогики каракалпаков в контексте задач современной системы образования. Автором представлен анализ этнопедагогического наследия каракалпакского народа — устного народного творчества, обрядовых практик, трудовых традиций и народных игр — с точки зрения их потенциала для воспитания нравственных, трудовых и коллективистских качеств личности обучающихся. В статье показано, что народно-педагогические традиции каракалпаков содержат целостную воспитательную систему, которая не утратила своей педагогической действенности в современных условиях. Современное образование нуждается в устойчивых ценностных ресурсах, способных противостоять унификации и утрате культурной идентичности, — и народная педагогика каракалпаков представляет собой именно такой ресурс. Исследование опирается на этнопедагогический подход Г. Н. Волкова, культурно-исторический подход Л. С. Выготского и аксиологический подход к воспитанию. В ходе работы применялись теоретический анализ этнопедагогической и историко-этнографической литературы, сравнительно-исторический метод и метод культурологической интерпретации народно-педагогических текстов. Установлено, что интеграция народной педагогики каракалпаков в образовательный процесс возможна по четырём направлениям: включение паремииологических жанров в содержание учебных дисциплин; использование народных игр на уроках физической культуры и в воспитательной работе; проведение этнопедагогических практик в системе дополнительного образования; привлечение старшего поколения — носителей традиций — к образовательным событиям.

Теоретическая значимость состоит в систематизации педагогических возможностей каракалпакской народной педагогики применительно к современному образованию. Практическая значимость определяется возможностью применения результатов в работе учителей, классных руководителей и педагогов дополнительного образования.

Ключевые слова: народная педагогика; каракалпакская этнопедагогика; нравственное воспитание; этнокультурное образование; воспитательный потенциал; педагогические традиции; современное образование

Введение

Современная система образования переживает период активных трансформаций, связанных с переосмыслением ценностных оснований воспитания. Стандартизация образования, цифровизация учебного процесса и нарастающая культурная унификация ставят перед педагогической наукой острый вопрос: как сохранить культурную самобытность и нравственную идентичность обучающихся? Один из ответов — обращение к народно-педагогическому наследию, которое аккумулирует многовековой опыт воспитания человека в конкретной культурной традиции.

Г. Н. Волков, основоположник этнопедагогики как научной дисциплины, определял народную педагогику как совокупность накопленных и апробированных практикой знаний, умений и навыков в сфере воспитания, сохраняемых в культурной памяти народа и передаваемых из поколения в поколение [1]. Каракалпакский народ — один из тюркских народов Средней Азии — выработал самобытную и внутренне целостную систему воспитания, органично вписанную в уклад традиционной жизни.

Дж. Брунер убедительно показал, что культурные нарративы и традиционные практики являются мощным ресурсом образования, поскольку обеспечивают смысловую укоренённость знания [2]. Дж. Дьюи обосновал, что подлинное образование происходит через реальный опыт деятельности, а не через усвоение готовых формул [3]. Л. С. Выготский доказал, что нравственное развитие ребёнка происходит в социальном взаимодействии, опосредованном культурными знаками и инструментами [4]. Э. Дюркгейм показал, что образование является институтом передачи культурных ценностей и нравственных норм от поколения к поколению [5].

Цель настоящей статьи — выявить и систематизировать педагогические возможности народной педагогики каракалпаков для их практического использования в современной системе образования. Для достижения цели решаются следующие задачи: охарактеризовать основные компоненты каракалпакской народной педагогики; раскрыть их воспитательный потенциал в свете современных педагогических концепций; предложить конкретные направления интеграции этнопедагогического наследия в образовательный процесс.

Народная педагогика каракалпаков: основные компоненты и воспитательный потенциал

Теоретические основания исследования

Методологической базой исследования служат три подхода. Этнопедагогический подход Г. Н. Волкова [1] позволяет рассматривать народно-педагогические традиции каракалпаков как целостную систему воспитательных знаний, проверенных практикой. Культурно-исторический подход Л. С. Выготского [4] даёт теоретическое обоснование механизмам усвоения культурно-исторического опыта: ребёнок присваивает нравственные нормы через культурно опосредованное взаимодействие со старшими. Аксиологический подход позволяет выявить систему ценностей, транслируемых через народно-педагогические традиции каракалпаков.

В. М. Жирмунский в сравнительно-историческом исследовании фольклора тюркских народов показал, что ценности коллективизма, взаимопомощи и уважения к старшим пронизывают все жанры устного народного творчества каракалпаков [6]. В. Ф. Афанасьев убедительно показал, что включение паремиологических текстов в учебный процесс повышает нравственную осознанность обучающихся и формирует культурную идентичность [7].

Устное народное творчество как педагогический ресурс

Устное народное творчество — пословицы, поговорки, сказки, эпические произведения, загадки — составляет важнейший компонент каракалпакской народной педагогики. Т. А. Жданко в историко-этнографическом исследовании каракалпаков указала на значимость народных нарративов как хранилища нравственных идеалов народа, в которых воплощены нормы внутрисемейных и общественных отношений [8]. Н. Н. Зайдуллина убедительно обосновала, что паремиологические жанры обладают уникальной педагогической эффективностью именно в силу своей лаконичности, образности и высокой запоминаемости [9].

Паремиологический фонд каракалпакского народа охватывает весь спектр нравственных отношений — от уважения к родителям до ответственности за слово, от ценности трудолюбия до нормы взаимопомощи. Л. Кольберг в стадийной теории нравственного развития установил, что народные пословицы выполняют функцию «голоса общественного договора», авторитет которого освящён многовековой традицией [10]. В школьном и семейном контексте пословица, произнесённая в нужный момент, воспринимается ребёнком как голос самой традиции — обладающий несравнимо большим нравственным весом, чем любое личное наизидание.

Народные игры: воспитательные возможности для современной школы

Народные игры каракалпаков представляют собой богатый педагогический ресурс, незаслуженно недооценённый в современной школьной практике. Традиционные состязания — борьба «гүрес», конные игры, командные соревнования — формировали не только физические качества, но прежде всего нравственные: смелость, честность в соперничестве, умение достойно принимать поражение и уважение к сопернику.

А. Бандура в теории социального научения обосновал, что наблюдение за поведением значимых взрослых и сверстников является одним из наиболее действенных механизмов усвоения нравственных норм [11]. М. Мид в антропологических исследованиях показала, что традиционные игры формируют коллективистские ценности и норму взаимопомощи эффективнее любого вербального воспитания [12]. Дж. Пиаже показал, что именно в игре с правилами ребёнок впервые осваивает понятие взаимного договора — фундамент нравственного развития [13].

Г. Н. Волков в исследовании этнопедагогики чувашского народа сформулировал принцип, справедливый для всех тюркских народов: народные игры являются одним из наиболее действенных инструментов нравственного воспитания, поскольку создают ситуацию подлинного нравственного выбора [14]. Традиционные каракалпакские игры могут быть органично включены в уроки физической культуры и внеурочную деятельность.

Трудовые традиции и практика коллективной взаимопомощи

Трудовые традиции каракалпакского народа, и прежде всего практика коллективной взаимопомощи «хашар», обладают значительным педагогическим потенциалом для воспитания трудолюбия, коллективизма и социальной ответственности.

Трудовое воспитание в традиционной каракалпакской культуре никогда не было отделено от нравственного: участие в совместном труде на благо общины было одновременно нравственным актом.

Э. Эриксон в концепции психосоциального развития показал, что успешное прохождение стадии трудолюбия закладывает основу компетентности и социальной ответственности личности [15]. П. Фрейре рассматривал совместный труд как форму диалогического взаимодействия, в котором человек обретает нравственное самосознание [16]. Н. Ноддингс в концепции педагогики заботы показала, что нравственное воспитание происходит прежде всего в ситуациях реальной заботы о другом, а не в ходе абстрактных морализаторских бесед [17]. Практика «хашар» создавала именно такие ситуации. В. Ф. Афанасьев показал, что трудовое воспитание в традиционных культурах всегда несёт двойную функцию — практическую и нравственную — и именно их нераздельность обеспечивает педагогическую эффективность [7].

Обрядовые практики и их педагогическое измерение

Обрядовые практики каракалпаков — обряды гостеприимства, семейные праздники, ритуалы жизненного цикла — несут значительный педагогический потенциал. Т. Ликона, разрабатывая концепцию воспитания характера, подчёркивал, что добродетели формируются не через усвоение правил, а через регулярную практику добродетельного поведения в эмоционально насыщенных ситуациях [18]. Традиционные обряды каракалпаков именно и создавали такие ситуации: гостеприимство воспитывало щедрость и уважение к другому, поминальные обряды — уважение к памяти предков.

К. Тейлор показал, что человек обретает устойчивые ценностные ориентиры лишь в диалоге с культурным горизонтом, усвоенным в детстве [19].

Дж. Артур в исследовании формирования характера через образование указывает на ключевую роль школьного этоса как воспитательной среды [20]. В этом смысле этнокультурные мероприятия в школе — вечера каракалпакской культуры, знакомство с обрядами гостеприимства, народными праздниками — это полноценное воспитательное пространство.

Направления интеграции народной педагогики каракалпаков в образовательный процесс

На основе проведённого анализа выделяются четыре конкретных направления интеграции народно-педагогического наследия каракалпаков в современную систему образования.

Первое направление — включение паремиологических и нарративных жанров в содержание учебных дисциплин. Пословицы, поговорки и фрагменты эпических произведений могут использоваться на уроках родного языка, литературы, истории и обществознания как материал для анализа и нравственной рефлексии. Л. Нуччи в концепции воспитания в моральном домене показал, что нравственное развитие требует регулярного анализа реальных нравственных ситуаций и их обсуждения [21]. Народные тексты предоставляют для этого богатый и культурно укоренённый материал.

Второе направление — использование народных игр в физическом воспитании и во внеурочной деятельности. К. Кристьянссон убедительно показал, что добродетельные эмоции — гордость от честной победы, достоинство при поражении — формируются именно через эмоционально насыщенный опыт, а не через рациональные поучения [22].

Третье направление — организация этнопедагогических практик в системе дополнительного образования. Кружки традиционного ремесла, мастерские народного прикладного искусства, фольклорные ансамбли создают пространство погружения детей в живую традицию. Э. Биалисток показала, что дети, воспитывающиеся в насыщенной культурной среде, демонстрируют более высокий уровень межкультурной чуткости и нравственной рефлексии [23].

Четвёртое направление — привлечение носителей традиции — старшего поколения — к образовательным событиям. И. А. Зимняя показала, что межпоколенческое взаимодействие является мощным ресурсом развития нравственного сознания обучающихся.¹ В. В. Краевский подчёркивал, что дидактическая ценность любого содержания определяется его способностью формировать целостную картину мира и системные ценностные ориентации² — именно это обеспечивает народная педагогика каракалпаков.

В. И. Загвязинский обосновал, что воспитание через деятельность и через образец — наиболее действенные педагогические стратегии³, что прямо соответствует логике народной педагогики каракалпаков. В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев и Е. Н. Шиянов определяют воспитание как целенаправленный процесс формирования личности в соответствии с ценностями общества.⁴ Народная педагогика каракалпаков воплощает именно такую системность: каждый элемент культурной жизни — обряд, игра, труд, слово — подчинён единой цели формирования честного, трудолюбивого и ответственного человека.

Н. В. Бордовская и А. А. Реан акцентируют значение культурного контекста образования как условия развития личностной идентичности.⁵

К. Гиллиган показала, что подлинные нравственные ценности всегда укоренены в конкретной культурной традиции и опыте реальных отношений, а не в абстрактных универсальных принципах [24]. Использование народной педагогики каракалпаков в образовании — педагогически обоснованный путь формирования нравственной личности.

Заключение

Проведённое теоретическое исследование позволяет утверждать, что народная педагогика каракалпаков обладает значительным и систематически обоснованным потенциалом для использования в современной системе образования.

Её воспитательная сила определяется тремя взаимосвязанными особенностями: целостностью — каждый элемент традиции служит единой цели формирования нравственной личности; конкретностью — воспитание осуществляется не через абстрактные поучения, а через реальный опыт деятельности, игры, труда и праздника; органичностью — нравственные нормы усваиваются ребёнком как естественная часть культурной жизни, а не как внешнее требование.

¹ Зимняя И. А. Педагогическая психология. — М.: Юрайт, 2021. — 320 с. URL: <https://urait.ru/bcode/467849>.

² Краевский В. В. Основы педагогики. — М.: Академия, 2020. — 256 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26031958>.

³ Загвязинский В. И. Теория обучения и воспитания. — М.: Академия, 2022. — 352 с. URL: <https://urait.ru/bcode/512656>.

⁴ Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика. — М.: Академия, 2021. — 512 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44418960>.

⁵ Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика. — СПб.: Питер, 2023. — 304 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38157459>.

Интеграция этнопедагогического наследия каракалпаков в образовательный процесс возможна по четырём направлениям: включение паремиологических и нарративных жанров в содержание учебных дисциплин; использование народных игр в физическом воспитании и внеурочной деятельности; организация этнопедагогических практик в дополнительном образовании; привлечение носителей традиции к образовательным событиям. Каждое из этих направлений опирается на прочный теоретический фундамент, сформированный в трудах ведущих отечественных и зарубежных педагогов.

Перспективами дальнейших исследований являются: разработка конкретных дидактических материалов на основе каракалпакского народно-педагогического наследия; проведение эмпирического исследования эффективности этнопедагогических практик в современных образовательных учреждениях; сравнительный анализ педагогических традиций каракалпаков и родственных тюркских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика. — М.: Академия, 1999. — 168 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20075885>.
2. Bruner J. The Culture of Education. — Cambridge: Harvard University Press, 1996. DOI: 10.2307/j.ctvjf9vz2.
3. Dewey J. Moral Principles in Education. — Boston: Houghton Mifflin, 1909. — 58 p. DOI: 10.1037/14675-000.
4. Vygotsky L.S. Mind in Society. — Cambridge: Harvard University Press, 1978. — 159 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/mind-in-society/oclc/3517053>.
5. Durkheim E. Moral Education. — New York: Free Press, 1961. — 240 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/moral-education/oclc/396321>.
6. Жирмунский В. М. Фольклор Запада и Востока: сравнительно-исторические очерки. — М.: Наука, 2004. — 463 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19574003>.
7. Афанасьев В. Ф. Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока. — Якутск: Якутское книжное издательство, 1979. — 180 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22885734>.
8. Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. — М.: Изд-во АН СССР, 1950. — С. 156–178. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22887142>.
9. Зайдуллина Н. Н. Фольклорные традиции в трудовом воспитании // Вестник Университета Российской академии образования. — М., 2007. — № 3(37). — С. 66–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9585421>.
10. Kohlberg L. Essays on Moral Development. — New York: Harper & Row, 1981. — 441 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/essays-on-moral-development/oclc/7276708>.
11. Bandura A. Social Learning Theory. — New York: Prentice Hall, 1977. — 247 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/social-learning-theory/oclc/3320649>.
12. Mead M. Culture and Commitment. — New York: Doubleday, 1970. — 304 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/culture-and-commitment/oclc/103569>.
13. Piaget J. The Moral Judgment of the Child. — New York: Free Press, 1965. — 416 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/moral-judgment-of-the-child/oclc/277>.

14. Волков Г. Н. Этнопедагогика чувашского народа. — Чебоксары, 1966. — С. 45–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22884634>.
15. Erikson E. Identity and the Life Cycle. — New York: Norton, 1980. — 191 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/identity-and-the-life-cycle/oclc/5501380>.
16. Freire P. Pedagogy of the Oppressed. — New York: Continuum, 1970. — 183 p. DOI: 10.4324/9780203997381.
17. Noddings N. Caring: A Feminine Approach to Ethics and Moral Education. — Berkeley: University of California Press, 1984. — 216 p. DOI: 10.1525/9780520925500.
18. Lickona T. Educating for Character. — New York: Bantam Books, 1991. — 478 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/educating-for-character/oclc/22598949>.
19. Taylor C. Sources of the Self. — Cambridge: Harvard University Press, 1989. — 601 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/sources-of-the-self/oclc/19554967>.
20. Arthur J. The Formation of Character in Education. — London: Routledge, 2021. — 210 p. DOI: 10.4324/9781315103028.
21. Nucci L. Education in the Moral Domain. — Cambridge: Cambridge University Press, 2020. — 280 p. DOI: 10.1017/9781108779805.
22. Kristjánsson K. Virtuous Emotions. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — 250 p. DOI: 10.1093/oso/9780190671455.001.0001.
23. Bialystok E. Bilingualism and Cognitive Development. — Cambridge: Cambridge University Press, 2022. — 300 p. URL: <https://www.worldcat.org/title/bilingualism-and-cognitive-development/oclc/1303849902>.
24. Gilligan C. In a Different Voice. — Cambridge: Harvard University Press, 1982. — 184 p. DOI: 10.2307/j.ctv2rb72k3.

Amirlan Erdinal Seydin uly

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Institute of Pedagogy and Psychology

E-mail: amirlanerdinal@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3332-9571>

Pedagogical possibilities of using Karakalpak folk pedagogy in the modern education system

Abstract. The article examines the pedagogical possibilities of Karakalpak folk pedagogy in the context of the objectives of the modern education system. The author presents an analysis of the ethnopedagogical heritage of the Karakalpak people — oral folk art, ritual practices, labour traditions, and folk games — from the perspective of their potential for cultivating the moral, labour-related, and collectivist qualities of learners. The study demonstrates that the folk-pedagogical traditions of the Karakalpaks contain a holistic educational system that has not lost its pedagogical effectiveness in modern conditions. The modern education system requires stable value-based resources capable of resisting cultural unification and the loss of cultural identity — and Karakalpak folk pedagogy represents precisely such a resource. The research is grounded in G.N. Volkov's ethnopedagogical approach, L.S. Vygotsky's cultural-historical approach, and the axiological approach to education. It is established that the integration of Karakalpak folk pedagogy into the educational process is feasible through four directions: incorporating paremiological genres into the content of academic disciplines; using folk games in physical education and extracurricular activities; conducting ethnopedagogical practices in supplementary education; and involving the older generation — bearers of tradition — in educational events. The theoretical significance lies in the systematisation of the pedagogical possibilities of Karakalpak folk pedagogy in relation to modern education. The practical significance is determined by the applicability of the results in the work of teachers, class supervisors, and supplementary education instructors.

Keywords: folk pedagogy; Karakalpak ethnopedagogy; moral education; ethnocultural education; educational potential; pedagogical traditions; modern education